

Было очень легко впасть в рутину. Проснуться, заняться культивированием, перекинуться парой слов с Мэйчжэнь, посетить уроки и провести время с Хань Цзянем то тут, то там. Уже через неделю ей казалось, что она делала это целую вечность.

Ее новая способность запоминать информацию действительно была благом. Она не могла себе представить, что сможет запомнить большинство мелочей, которые обсуждал с ней Бай Мэйчжэнь, или подробные лекции старейшины Су без той ясности мышления, которую ей дала культивация. Ей не стоило удивляться: бессмертные должны были превосходить смертных во всех отношениях.

Ее быстрое пробуждение вызвало улыбку на губах строгой старейшины Су. Впервые за многие годы Лин Ци почувствовала неподдельную гордость за себя.

Теперь, пробудившись, она могла присоединиться к другой половине класса. Хань Цзянь очень помог ей пройти материал, который она пропустила; большая часть материала была дополнением к тому, чему он учил ее во время их коротких встреч.

Вторая половина духовного занятия была посвящена открытию меридианов.

"Я не уверена, что понимаю", — призналась Лин Ци. "Что именно является примесями?" - спросила она Хань Цзяня, когда они отдыхали на скамейке под одним из деревьев на площади после урока. Несмотря на свою прежнюю решимость, ей все еще не хватало уверенности, чтобы задавать вопросы на самом уроке.

"Об этом можно спорить с ученым неделями", — усмехнулся Хань Цзянь. "По сути, это все токсины и другие примеси, которые отравляют наше тело и дух. Мы рождаемся с ними, и с возрастом они становятся только хуже. Все в мире содержит примеси, но чем ближе ты подходишь к пику культивации, тем их меньше".

Это объясняло, почему после долгого дня, проведенного в попытках открыть меридиан, Лин Ци чувствовала себя так, словно ползла по канализационной трубе.

"Значит, меридианы действительно находятся в теле?" - спросила она. "Потому что на прошлой неделе мы узнали, что наши даньтяни были полностью духовными".

"Ваши меридианы - это то, что приносит вашу ци в физический мир, поэтому они существуют и физически, и духовно. Но вы не можете физически взаимодействовать с самими каналами, разве что с помощью определенных искусств или талисманов. То, где вы вырезаете каналы в своем теле, также решает, какой тип энергии они могут нести".

"Полагаю, в этом есть смысл", — вздохнула Лин Ци.

Когда они расставались, его слова эхом отдавались в ее мыслях. Лин Ци продвинулась до того

уровня, когда ей придется выбирать, какой меридиан открывать, и это повлияет на то, какие искусства она сможет использовать вначале.

Меридианы определялись тем, в какой части тела находятся точки их выхода. Меридианы ног в основном использовались для техник движения, в то время как меридианы рук лучше всего подходили для проецирования энергии и техник, направленных на нанесение прямого вреда. Меридианы позвоночника использовались в основном для техник, усиливающих или изменяющих себя, а меридианы сердца - для техник, создающих различные эффекты в поле вокруг пользователя.

Можно было также открыть меридианы, выходящие из головы и воздействующие на органы чувств, или меридианы горла, связанные с легкими и позволяющие создавать конструкции ци. Однако старейшина Су предупредил учеников, что меридианы головы и легких - это плохой выбор, потому что ошибка при их открытии может нанести серьезный вред.

Это было еще одно беспокойство среди других, которые накапливались.

Даже несмотря на быстрый прогресс, Лин Ци оставалась одной из самых слабых на горе. Она никогда не была сильной, но в ее родном городе это не имело большого значения. Там было достаточно людей, чтобы она всегда могла ускользнуть и раствориться в толпе, и мало кого, кроме хозяина, волновало, что пропало несколько буханок хлеба или мешок риса. Здесь, на горе внешней секты, было чуть больше тысячи человек.

Только один ресурс - камни духа - имел значение. Лин Ци и сама начинала ощущать, что их запасы ограничены. Правда, если не перенасыщаться энергией, как в первую ночь, то одного камня хватало на неделю культивации... но она инстинктивно понимала, что с большим запасом сможет продвигаться быстрее. Не раз она задумывалась о том, не приобрести ли еще, за счет своих сверстников.

Конечно, она не стала бы так поступать с Бай Мэйчжэнь. Несмотря на дружелюбие этой молчаливой девушки, она всегда чувствовала опасность. Нет, она даже не осмелилась бы войти в личное пространство Бай Мэйчжэнь без прямого приглашения.

С другой стороны, некоторые из девушек, мимо которых она проходила на своем извилистом пути из жилого района, были неряшливы и невнимательны, как и более богатые жители ее родного города. Она была уверена, что сможет незаметно обокрасть их.

Однако это был не тот шаг, который она хотела сделать необдуманно. Если бы ее поймали, последствия, вероятно, были бы неприятными. По меньшей мере, это создаст ей плохую репутацию, а ее положение и так было не очень высоким.

Ее положение было чем-то другим, что мало способствовало ее настроению. Даже здесь так называемые сверстники в основном насмехались над ней и игнорировали ее; только Хань Цзянь и Бай Мэйчжэнь обращались с ней вежливо. Это начинало беспокоить ее, и ей было трудно это выразить.

Эти мысли снова вернулись к ней на следующий день, когда она сидела рядом с Хань Цзянем в саду на площади. Она работала над стабилизацией своего культивирования, сглаживая те дисбалансы, которые стремительный рост оставил в ее энергии.

Когда они медитировали под карнизом одного из раскидистых деревьев входной площади, в голове у нее возник один простой вопрос. Зачем он это делает? Она ничего не могла ему предложить, а он все равно помогал ей. Это было подозрительно. Он даже не намекнул, что она ему должна, что только усилило ее настороженность.

Она посмотрела туда, где он сидел, скрестив ноги в траве, положив руки на колени и закрыв глаза. Тигренок Хэйджин был сегодня с ним, хотя ленивый котик спал у него на коленях, как и Хэйджин в большинстве случаев, когда они занимались этим. Наконец, она больше не могла выносить собственного отвлечения.

"Почему ты все еще встречаешься со мной?" Ее голос нарушил спокойную тишину. Она не умела быть тонкой, когда дело касалось таких вещей. "Я благодарна за помощь, но это бессмысленно".

Ее слова вывели Хань Цзяня из задумчивости, и он с любопытством посмотрел на нее. "Что привело к этому?"

"Я видела твое окружение. Тебе всегда хватает собеседников или партнеров в упражнениях", — ответила Лин Ци, изо всех сил стараясь не показаться обвиняющей. "У тебя также более высокая культивация, чем у меня. Так почему ты помогаешь мне?"

Она не то чтобы преследовала его, но... несколько раз оставалась рядом после их встреч и тайком наблюдала за ним во время занятий. Похоже, Хань Цзянь знал многих людей, и большинство из них были если не дружелюбны, то, по крайней мере, благосклонны к его присутствию.

Он расслабился от своей жесткой медитации и прислонился спиной к стволу дерева позади себя.

"Нужна ли мне причина?" - спросил он негромко, потянувшись вниз, чтобы почесать Хэйдзина за ушами. "Знаешь, с тобой не так уж и неприятно находиться рядом", — добавил он с легкой издевкой.

Лин Ци нахмурилась, наблюдая за ним краем глаза. В его выражении лица было что-то не то.

"Никто не делает что-то без причины", — упрямо ответила она. "Я знаю, что я не... популярна, и мне не хватает силы, чтобы компенсировать это. Проводя время со мной, ты тоже должен ухудшить свою репутацию".

Лин Ци увидела, что в выражении лица Хань Цзяня мелькнуло что-то сердитое, трещинка в его дружелюбной манере, но она исчезла слишком быстро, чтобы она могла быть уверена, что вообще видела это.

"Я думаю, что ты недооцениваешь себя. Вы прорвались на первую ступень меньше чем за неделю. Этим ты заслужила положительное внимание", — сказал он. Лин Ци не уловила в его словах презрения. "Кроме того, всем не мешает немного времени на отдых".

Она несколько мгновений обдумывала его слова. "Значит, я - это повод отвлечься от других?" Может быть, она и не лучшая в общении, но ей нравилось думать, что она достаточно проницательна.

Он вздохнул, посмотрев на небо. "Не стоит слишком многое понимать, Лин Ци", — устало ответил он. "Не стоит заикливаться на мелочах".

В этом он был прав, и она была выше этого. Она бы не прожила столько, сколько прожила, хандря по пустякам, хотя ей хотелось бы, чтобы он сказал, что ему нравится проводить с ней время.

"Верно", — сказала она, не совсем соглашаясь, но не желая спорить с ним по этому поводу. "Ах, я почти забыла. Я хотела спросить тебя кое о чем, что инструктор Чжоу, кажется, не упоминает в своих лекциях".

Хань Цзянь улыбнулся, расслабившись после того, как она сменила тему. "О чем? Он довольно дотошный".

"Он так и не объяснил, что такое уровни физического культивирования", — нахмурившись, ответила Лин Ци. "Было какое-то упоминание о Золотом ранге, но я не знаю, что это значит".

"А, полагаю, в этом есть смысл. Вероятно, он упомянул об этом в первый день, а во второй просто не стал повторять", — резонно ответил Хань Цзянь, глядя на Хейджина, тигренка спрыгнул с его колен и погнался за пролетающей бабочкой.

"Прогрессия состоит из Золотого, Серебряного, а затем Бронзового. После Бронзы есть царства, но, как и духовные царства после Зеленого, нам пока не стоит об этом беспокоиться".

"Разве это не обратно? Почему Золото - самое низкое царство?"

"Попробую вспомнить, как об этом говорил мой наставник", — сказал Хань Цзянь, задумчиво хмыкнув про себя.

"Золото - податливый металл, ему легко придать форму, как и молодому культиватору. Но оно также мягкое и легко повреждается". Он произнес эти слова слегка насмешливым "серьезным"

голосом, заставив Лин Ци слегка улыбнуться.

Вернувшись к своему нормальному голосу, он добавил: "Это также наименее ценный металл для Бессмертных. Он не особенно хорош для талисманов, а накопить смертное состояние довольно просто для любого Бессмертного с приличными навыками. Просто для нас он не так важен, как для смертных".

Лин Ци задумчиво кивнула, ее улыбка померкла. В этом есть смысл, подумала она. Но она все равно не могла представить себя отказывающейся от кучи золотых монет. Однако ей нужно было еще кое-что спросить.

"Спасибо. Не возражаешь, если я попрошу у тебя совета по очистке сердечного меридиана? Теперь, когда я достигла первой стадии, я хочу иметь возможность использовать свою ци".

Удивленный Хань Цзянь поднял бровь. "Ты собираешься заняться сердцем? Большинство людей выбирают для первого меридиана руку или позвоночник".

Лин Ци неуверенно посмотрела на него. "Разве есть что-то плохое в том, чтобы сначала открыть сердце? У тебя ведь тоже открыты сердечные меридианы".

"Ну да, но от меня ждут лидерства", — легко ответил он, поморщившись, когда Хэйджин снова начала покусывать его пальцы. Он посмотрел на котенка, прежде чем продолжить.

"Я не ожидал от тебя лидерских качеств".

Лин Ци слегка сторбила плечи. Она и сама не чувствовала себя лидером, но в ближайшее время не собиралась догонять его в силе. Повысив свою ценность как человека, оказывающего поддержку, ей будет легче сохранить расположение Бай Мэйчжэнь или другой группы, если дело дойдет до этого.

"У меня есть свои причины", — упрямо ответила она.

Хань Цзянь некоторое время молча смотрел на нее, но потом слегка пожал плечами. "Ну, хорошо. Первое, что нужно иметь в виду, это то, что тебе нужно приурочить импульсы ци к биению своего сердца. Если этого не сделать, то сердце может остановиться. Чем точнее время, тем лучше..."

Лин Ци наклонилась вперед, внимательно слушая. Она должна была сделать это, и она не должна была потерпеть неудачу.